

УДК 314.9(470.55/.58)''189/197''(045)

*Ш.Н. Исянгулов***ЭВОЛЮЦИЯ КОЛИЧЕСТВЕННОГО СОСТАВА СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

В статье рассматривается эволюция количественного состава сельской семьи в Уфимской и Оренбургской губерниях с конца XIX в. по 1917 г. Краткий анализ научной литературы свидетельствует, что проблема недостаточно изучена. Основными источниками стали материалы Всеобщей и сельскохозяйственных переписей 1897, 1916 и 1917 гг., а также текущая земская статистика. Результаты исследований свидетельствуют, что процесс постепенного снижения количественного состава семьи был нарушен в годы Первой мировой войны, когда отмечается резкое его уменьшение. Однако с учетом отсутствующих лиц людность двора к 1917 г. оставалась примерно на уровне 1897 г. Материалы земских обследований показывали, что в земледельческих районах чем зажиточнее семья, тем многочисленнее был ее состав. Семья русского горнозаводского населения и башкир, у которых сохранялись пережитки полукочевого скотоводства, нуждается в особом рассмотрении и выявления дополнительных источников. Параметры в количественном составе семьи у различных народов Южного Урала также были обусловлены особенностями их социально-экономического и социально-демографического развития в тот период.

Ключевые слова: сельская семья, двор, количественный состав, Уфимская губерния, Оренбургская губерния.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-1013-1021

Одним из важных показателей при изучении демографических характеристик семьи является ее количественный состав, или людность. Особое значение приобретает исследование изменений в структуре и составе семьи, в том числе сельской, в конце XIX – начале XX в., в условиях быстрого разрушения традиционного общества. В статье рассматривается эволюция количественного состава сельской семьи в Уфимской и Оренбургской губерниях с конца XIX по 1917 г.

Работ, затрагивающих данную проблематику, немного. Так, В. И. Ленин в своих работах отмечал, что чем выше состоятельность крестьянского двора, тем больше обычно был размер семьи. Этот тезис основывался на материалах земской статистики разных губерний, в том числе по группировкам крестьянских хозяйств по посевам и рабочему скоту [7, с. 83; 8, с. 84]. Об этом же писал и известный статистик М. П. Красильников [6, с. 2]. Однако исследователи, изучающие семью, практически не затрагивали данный вопрос. К нему обращались с 1960-х гг. лишь историки-аграрники, рассматривающие эволюцию крестьянского хозяйства во второй половине XIX – начале XX в. Так, среднюю людность крестьянских дворов Уфимской губернии по посевным группам на основе материалов подворной переписи 1912–1913 гг. показал Е. И. Рябухин [22, с. 32]. Х. Ф. Усманов по итогам этой же переписи сделал собственные подсчеты, исключив из них горнолесные и горнозаводские районы, в которых население не занималось земледелием [31, с. 243]. А. М. Юлдашбаев на основе того же источника, то есть материалов подворной переписи 1912–1913 гг., подсчитал средние размеры семьи в русских и преимущественно башкирских волостях Уфимской губернии по соответствующим посевным группам [45, с. 42–48]. В монографии М. И. Роднова более подробно проанализировано экономическое положение групп крестьянства Уфимской губернии по посевам. Отмечается и средний размер семьи для каждой группы по переписи 1912–1913 гг. [20, с. 42–74]. Однако эволюция средних размеров крестьянской семьи (двора) губернии с конца XIX в. вплоть до революции 1917 г. в работах вышеупомянутых исследователей не выявлена. Такой задачи они собственно и не ставили. Таким образом, краткий анализ научной литературы показывает, что изменения в людности сельской семьи на Южном Урале в начале XX в. в исторической науке остаются недостаточно изученными.

Основными источниками статьи стали итоги Первой всеобщей переписи 1897 г., сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг., материалы земских обследований. Последние за разные годы различались по методике сбора информации. Так, статистические работы за 1895–1897 гг. в Уфимской губернии совершались экспедиционным способом, методом поселенного опроса [4, с. 90]. В последующие годы информация собиралась путем опроса волостных писарей. Результаты опросов, в том числе группировки крестьянских хозяйств по посевным группам, комбинационные таблицы публиковались в «Хозяйственно-статистических обзорах» Уфимской губернии. В 1912–1913 гг. в губер-

нии была проведена подворная перепись. Сопоставление материалов подворной переписи с цифрами «Хозяйственно-статистического обзора» за 1912 г. показывает, что в последнем источнике количество крестьянских хозяйств меньше на 0,8 %, а число жителей – на 0,9 % [20, с. 18–19]. Отсюда средний размер двора по двум источникам за один и тот же год получался 5,7 и 5,6 человека, соответственно. Однако данная погрешность незначительная, вполне допустимая, которая не может серьезно влиять на результаты исследования.

В Оренбургской губернии из-за отсутствия земских органов (они появились лишь в 1913 г.) специальные подворные обследования крестьянских хозяйств не проводились. Таким образом, если по Уфимской губернии исследователи имеют в своем распоряжении богатый статистический материал, позволяющий проследить практически ежегодные изменения в количественном составе сельской семьи, то по Оренбургской губернии имеются лишь отрывочные сведения.

В 1897 г. более половины семей (дворов) на Южном Урале состояли из 2–5 человек, и скорее всего, были нуклеарными, малыми. В Уфимской губернии в среднем хозяйство состояло из 5,6 человек, в том числе хозяйства, связанные родством – из 5,7, из них на членов семьи приходилось 5,5 (мужского пола – 2,7, женского пола – 2,8), на посторонних – 0,2 человека. В оренбургской деревне хозяйство состояло из 5,8 человек. Аналогичный размер имели дворы, связанные родством, из них на членов семьи приходилось 5,5 (мужского пола – 2,7, женского пола – 2,8), на посторонних – 0,3 человека [13, с. 4–5; 14, с. 4–5]. К числу посторонних относились наемные работники и другие лица.

По материалам земских исследований численность домохозяйств и населения в 1900 г. в Уфимской губернии по сравнению с переписью 1897 г. была ниже. Однако в начале XX в. средний размер крестьянского хозяйства оставался примерно на одном уровне – 5,6–5,7 человека (см., табл. 1). Некоторое снижение среднего размера семьи (двора) отмечалось в 1900, 1905 и 1910–1912 гг., и, очевидно, было связано с голодом и мобилизацией мужчин в связи с Русско-японской войной. Отечественный историк Б.Н. Миронов, сравнив материалы переписи 1897 г. и земских исследований 1900 г., пришел к выводу, что в первых средние размеры семьи оказались преуменьшенными на 5–7 % или примерно на 0,3 человека [9, с. 669]. Однако в Уфимской губернии количественный состав сельской семьи по переписи 1897 г. и земским обследованиям 1900 г. в целом совпадает.

Накануне Первой мировой войны, по неполным сведениям, в Оренбургском уезде Оренбургской губернии (данные по 29 волостям и одной станице) средний размер хозяйства составлял 6,48 человека, в Верхнеуральском уезде (8 волостей и 1 станица) – 5,38, в Орском уезде (4 волости) – 5,45, в среднем по трем уездам – 6,1 человека. Эти сведения охватывали около четверти сельского населения губернии [11. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 676. Л. 1 об–2].

К 1915 г., как это ни парадоксально, в Уфимской губернии, если учитывать постоянное население, произошло некоторое увеличение среднего размера семьи до 5,8 душ обоого пола. Одной из главных причин данного явления статистик А. М. Брагин называл «сдвоение семей», вызванное обстоятельствами военного времени, «благодаря которым отделившиеся ранее семьи призванных в войска сыновей соединялись с отцовскими семьями» [1, с. 18]. Соединение семей, очевидно, приводило к увеличению их количественного состава.

На самом деле, в годы Первой мировой войны в связи с мобилизацией мужчин наличная людность двора уменьшилась. В 1916 г. в Оренбургской губернии в среднем на крестьянский двор приходилось 5,4 человека, в том числе лиц мужского пола – 2,5, женского пола – 2,9, в Уфимской губернии, соответственно, 5,3; 2,4; 2,9 человека [Подсчитано по: 30, с. 188]. По материалам сельскохозяйственной переписи 1917 г., в хозяйствах крестьянского типа на Южном Урале средний размер двора (семьи) составлял 5,6 человека (налицо присутствовало 5,2 человека), в том числе лиц мужского пола – 2,9, лиц женского пола – 2,7 человека. Работников в Оренбургской губернии приходилось 2,6 человека (мужчин – 1,3, женщин – 1,3), в Уфимской губернии – 2,7, 1,4 и 1,3 человека, соответственно [Подсчитано по: 30, с. 216–217, 224–225; 21, с. 21]. Однако наличных лиц в семье, по сравнению с 1916 г., стало еще меньше. На момент переписи 1917 г. в Оренбургской губернии в среднем на хозяйство (двор) отсутствовало 0,72 человека обоого пола [29, с. 10]. По другим данным, в 1917 г. фактически на Южном Урале двор состоял из 5 человек, из них мужского пола – 2,3, женского – 2,7 человека [Подсчитано по: 5. Ф. Р-4265. Оп. 1. Д. 17. Л. 21; Д. 24. Л. 13].

Таким образом, именно в годы Первой мировой войны, когда с мобилизацией мужчин крестьянское хозяйство лишилось своих основных работников, произошло резкое уменьшение количе-

ственного состава сельской семьи, что не могло не сказаться на ее благополучии. Данное обстоятельство не раз отмечали исследователи [10, с. 70–72; 3, с. 117–120].

Материалы земских обследований конца XIX – начала XX в. позволяют показать эволюцию количественного состава семьи в связи с материальным благосостоянием хозяйства, а также установить взаимосвязь между размерами крестьянских дворов и их достатком. К примеру, в 1900 г. в губернии наименьший размер семьи имели беспосевные хозяйства. Чуть больше была семья у бедняков, сеявших до 2 дес. Дворы, которые сеяли от 2 до 4 дес., имели семьи в среднем более 5 человек. Крестьянские дворы, которые относятся к середнякам (сеявшим от 4 до 10 дес.), имели семью в 6,3 человека. Зажиточные хозяйства, сеявшие свыше 10 дес., были многолюдными: в среднем около 8 человек на двор. Однако соотношение средних размеров семьи и площадей посева обнаруживают к высшим группам неодинаковый рост. Семья у зажиточных хозяйств была в полтора раза больше, чем у бедняков, сеющих до 2 дес. Между тем посева у кулаков было больше в 13 раз, чем у хозяйств второй группы. На одного едока во второй группе приходилось 0,3 дес. посева, в третьей – 0,6, в четвертой – 1,0 дес., в пятой – 2,3 дес. В среднем по губернии на одного едока приходилось 0,9 дес. посева, то есть больше, чем в первых трех группах [12, с. 56–57]. В целом можно сделать вывод, что молодые семьи, имеющие небольшие размеры семьи, одиночки, пожилые пары, очевидно, относились к первым трем группам. Появление новых работников в семье (женитьба сыновей, образование неразделенных семей) вело к увеличению благосостояния хозяйства. Однако с ростом благосостояния семьи увеличивалась и нагрузка на каждого работника.

Средние размеры двора (семьи) и удельный вес посевных групп в Уфимской губернии в 1900–1912 гг.

Годы	Без посева		С посевом до 2 дес.		С посевом 2–4 дес.		С посевом 4–10 дес.		С посевом свыше 10 дес.		Всего	
	Чел. на 1 двор	% хоз.	Чел. на 1 двор	% хоз.	Чел. на 1 двор	% хоз.	Чел. на 1 двор	% хоз.	Чел. на 1 двор	% хоз.	Чел. на 1 двор	% хоз.
1900	4,4	10,3	4,6	25,5	5,3	24,3	6,3	29,7	7,8	10,2	5,6	100
1901	4,4	10,5	4,6	24,0	5,4	24,0	6,4	30,5	8,0	11,0	5,7	100
1902	4,5	11,2	4,7	26,4	5,5	25,5	6,6	28,6	8,1	8,3	5,7	100
1903	4,4	11,3	4,7	26,7	5,5	24,1	6,5	28,6	8,1	9,3	5,7	100
1904	4,4	11,4	4,7	26,8	5,5	23,7	6,5	28,3	8,0	9,8	5,7	100
1905	4,3	10,8	4,6	25,1	5,4	23,7	6,4	29,8	8,0	10,6	5,6	100
1906	4,3	10,0	4,7	24,6	5,4	24,2	6,5	30,3	8,1	10,9	5,7	100
1907	4,3	8,1	4,7	26,8	5,5	27,9	6,6	29,7	8,1	7,5	5,7	100
1908	4,3	8,7	4,7	27,8	5,5	25,4	6,5	28,8	7,9	9,3	5,7	100
1909	4,3	9,6	4,7	26,6	5,4	24,7	6,5	29,2	7,8	9,9	5,7	100
1910	4,3	9,9	4,6	25,0	5,3	24,3	6,4	30,1	7,8	10,7	5,6	100
1911	4,1	9,2	4,6	23,7	5,3	24,3	6,3	31,0	7,8	11,8	5,6	100
1912	4,3	9,0	4,6	23,5	5,3	26,0	6,4	31,3	7,9	10,2	5,6	100

Источники: [12, с. 72; 33, с. 208; 34, с. 222; 35, с. 188; 36, с. 146; 37, с. 198; 38, с. 132; 39, с. 120; 40, с. 128; 41, с. 122; 42, с. 128; 43, с. 140; 44, с. 576]

Как показывает табл. 1, удельный вес групп хозяйств в начале XX в. оставался примерно одинаковым. Бедняцкая группа с посевом до 4 дес. составляла где-то половину всех крестьянских дворов, середняки – около 30 %. Хозяйства без посевов составляли 9–11 %, зажиточные – примерно столько же.

Материалы табл. 1 в целом подтверждают вышеприведенный тезис В. И. Ленина. Чем больше посевов имела семья (двор), тем она была многочисленнее. От голода чаще всего страдали наиболее бедные слои крестьянства. Так, с 1910 по 1911 г. у хозяйств без посевов средний размер семьи уменьшился на 0,2 человека. С конца 1900-х гг. практически во всех посевных группах крестьянства наметилась тенденция уменьшения людности семьи, особенно заметная в 1907–1909 гг. в высшей группе (на 0,3 человека). Возможно, данное обстоятельство было связано с проведением аграрной реформы, разрушением общины, выходом крестьян на хутора и отруба, что могло привести к разделам и выделам.

Итоги подворных переписей 1912–1913 и 1915 гг. в Уфимской губернии показали несколько иные цифры по беспосевной группе. Оказалось, что данная часть сельского населения имела еще меньший состав семьи, нежели по данным предыдущих лет (3,7 и 3,9 человека, соответственно). С началом войны количественный состав семьи во всех посевных группах повысился, так как переписью учитывалось не наличное, а постоянное население [1, с. 18, 19, 24].

В 1914 г. приступило к сбору сведений в области текущей сельскохозяйственной статистики и Оренбургское земство. В условиях начавшейся войны одним из основных методов сбора информации стали показания местных жителей – добровольных корреспондентов. Основу группировки хозяйств также составили размеры посевов. Однако в Оренбургской губернии группы были определены следующие: с посевом до 5,0 дес., от 5,01 до 10,0, от 10,01 до 20,0, от 20,01 до 40,0, от 40,01 до 80,0, 80,01 и более дес. [4, с. 136]. Не была выделена группа без посевов. Несмотря на то, что подобное деление не могло представить объективную картину состояния сельского хозяйства и населения, необходимо отметить, что по основным земледельческим районам давало аналогичные сведения о размерах семьи в Уфимской губернии. Так, по сведениям корреспондентов, в Оренбургском уезде в 1915 г. на 1 хозяйство приходилось 5,1 человека в низшей группе, 12,3 – в высшей, в среднем – 7,6 человека. В Челябинском уезде людность семьи повышалась от низшей группы к высшей с 4,9 до 9,2 человека [2, с. 18, 51]. Очевидно, что объективность приведенных сведений ниже, чем данные по Уфимской губернии, однако показательна собственно тенденция увеличения состава сельской семьи от низшей группы к высшей.

В то же время необходимо отметить, что принципы деления крестьянских хозяйств по посеву для русского горнозаводского населения и башкир в горнолесных и зауральских районах губерний не подходили. Дело в том, что как первые, так и вторые практически не занимались земледелием. Основной хозяйства последних являлись лесные промыслы, извоз, у части их сохранялись пережитки полукочевого скотоводства. Очевидно, группировки по посеву не могли показать объективную картину хозяйствования в восточной части Уфимской губернии. Так как деление по рабочему скоту имело вспомогательный характер и было привязано к посевной группе, оно также не давало ответа на вопрос о размерах семьи у безлошадных, однолошадных и других хозяйств. Отсюда следует, что рассмотрение количественного состава сельской семьи неземледельческого населения края требует выявления и привлечения иных источников.

Обратимся к людности двора по национальностям. В конце XIX в. наименьшая людность двора в Уфимской губернии наблюдалась у недавних переселенцев – латышей (5,5 человека). У башкир, мещеряков, татар, марийцев и удмуртов на один двор (семью) приходилось 5,9 человека. На 0,3 человека был больше средний размер хозяйства у русских и украинцев. Наиболее многолюдными были мордовские семьи – 6,6 человека [23, с. 92; 24, с. 46; 25, с. 118; 26, с. 66; 27, с. 73, 81; 28, с. 95]. Последнее обстоятельство подтверждается и этнографическими материалами. Так, М. Бурдуков в 1905 г. отмечал, что «в обычае мордвов жить большими семьями и не делиться». «Это-то обстоятельство, мне кажется, и способствует зажиточности мордвов», – делал он вывод [32].

В 1912–1913 гг., по подсчетам А.М. Юлдашбаева, средняя численность семьи (двора) в Уфимской губернии была следующей: всего – 5,6 человека, в том числе мордовской – 6,7 человека, белорусской – 6,6, украинской – 6,4, русской – 6,1, чувашской – 5,8, удмуртской – 5,7, марийской – 5,5, татарской, латышской – по 5,4, башкирской – 5,3 человека [51, с. 46]. Таким образом, к началу Первой мировой войны средняя численность дворов уменьшилась на 0,4 человека. Снижение имело место у всех народов, за исключением мордвы и возможно, украинцев. Значительно снизился средний размер семьи у марийцев, татар и башкир, на 0,4, 0,5 и 0,6 человека, соответственно. У других народов уменьшение произошло на 0,1–0,2 человека. А.М. Юлдашбаев называет несколько причин относительной малочисленности семьи у ряда тюркских и финно-угорских народов края – бедность, а у башкир также лучшая обеспеченность земель, что благоприятствовало семейным разделам [45, с. 47].

В Оренбургской губернии накануне войны имеется возможность выделить преимущественно башкирские и русские волости. На степном юге, в Оренбургском уезде, где преобладали переселенцы, в среднем русский двор в 1913 г. составлял более 6 человек. В некоторых волостях он доходил до 7–8 человек. У бывших горнозаводских крестьян Верхнеуральского и Орского уездов на двор приходилось 6,66 человека. У башкир и татар средний размер семьи был меньше, чем у русских, примерно на одного человека. В приуральской части (Оренбургский уезд) он составлял примерно 5,4 человека. У горных башкир людность двора была еще меньшей (5 человек). В лесной части Зауралья людность

семьи была примерно такой же или даже меньше: в Тамьян-Тангауровской волости Верхнеуральского уезда (башкир – 96,5 %) – всего 3,66 человека. В степной части Зауралья (Усергано-Хайбуллинская волость Орского уезда, башкир – 64,5 %, русских – 35,5 %) средний состав семьи составлял 5,93 человека. Возможно, здесь сказывалось то, что более трети населения составляли русские [11. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 676. Л. 1 об–2]. В целом в Оренбургской губернии башкирские семьи имели еще меньший количественный состав, чем в Уфимской губернии.

М. И. Роднов по сохранившимся подворным карточкам сельскохозяйственной переписи 1917 г. произвел подсчеты по пяти уездам Уфимской губернии. По его материалам, средний размер семьи в 1917 г. в Уфимской губернии (без Мензелинского уезда) составлял 5,9 человека, в том числе у мордвы – 6,9, у русских – 6,3, украинцев и удмуртов – по 6,1, у чувашей – 5,9, у белорусов – 5,7, у тептярей, татар, марийцев – по 5,6, у башкир – 5,5, у латышей – 5,2 человека [Подсчитано по: 15, с. 162–163; 16, с. 119–120; 17, с. 66–67; 18, с. 130–131; 19, с. 188–189]. Таким образом, за годы войны средний размер семьи, если учитывать постоянное население, увеличился практически у всех народов, за исключением латышей. Эволюция средних размеров семьи у различных народов края в начале XX в. была тесно связана с особенностями развития хозяйства и быта у них.

С 1897 по 1917 г. средние размеры семьи у сельского населения Южного Урала фактически уменьшились на 0,6–0,8 человека, особенно в годы Первой мировой войны. Постепенное ухудшение социально-экономического положения крестьянства вело, с одной стороны, к уменьшению людности двора, с другой, начавшаяся война и мобилизация мужчин в армию стали причинами соединения некоторых семей, что вело к увеличению среднего их состава. Таким образом, в эволюции людности сельской семьи на Южном Урале в конце XIX – начале XX в. действовали разнонаправленные тенденции. Итоги земских обследований в Уфимской губернии показывают практически ежегодные изменения в людности двора в каждой из посевных групп крестьянства. Они подтверждают, что для земледельческого населения края был характерен рост размера семьи с увеличением посевов и переходом от одной посевной группы в другую. У русского горнозаводского населения, не занимающегося земледелием, и юго-восточных башкир, у которых сохранялись пережитки полукочевоего скотоводства, данная закономерность не отмечается. Наиболее многочисленными были семьи у мордвы, чуть меньше у славянских народов (в среднем более 6 человек). У тюркских и финно-угорских народов (кроме мордвы) людность двора была меньше, чем у русских, примерно на 1 человека. Наименьший количественный состав в крае имели коренные жители – башкиры, а также латыши. Этнические особенности в людности семьи были обусловлены социально-экономическим и социально-демографическим развитием народов края.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брагин А. М. Крестьянское хозяйство Уфимской губернии (По данным подворной переписи 1915 года). Уфа: Электр. Типография «ПЕЧАТЬ», 1916. 66 с.
2. Бюллетень № 4. Количество скота, посевные площади и урожай хлебов в 1915 г. Оренбург: Электротипография Тургайского областного правления, 1916. II, 22, 51 с.
3. Вербицкая О. М. Российская сельская семья в 1897–1959 гг. (историко-демографический аспект). М.-Тула: Гриф и К, 2009. 296 с.
4. Власова Н. Л. Развитие земской статистики на Южном Урале (1875–1918 гг.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. 184 с.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-4265. Центральный статистический комитет при Наркомате внутренних дел РСФСР. Оп. 1.
6. Красильников М. П. Экономическое положение Уфимского края и тенденции в его развитии. Уфа: Типография Уфимского губернского союза кооперативных союзов, 1918. 28 с.
7. Ленин В. И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 17. Изд. 5. М.: Изд-во пол. лит-ры, 1968. С. 57–137.
8. Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 3. Изд. 5. М.: Изд-во пол. лит-ры, 1971. С. 1–609.
9. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. 896 с.
10. Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 1. 1900–1939. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 462 с.
11. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-132. Уфимская губернская земская управа. Оп. 1.

12. Обзор Уфимской губернии в сельскохозяйственном отношении за 1899–1900 год (зима – весна). Материалы по текущей статистике за 1899–1900 хозяйственный год. Вып. 1. Уфа: Паровая типо-литография И.П. Зайкова, 1900. 289 с.
13. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XXVIII. Оренбургская губерния. СПб.: Типография «Т-ва художественной печати», 1904. XX, 173 с.
14. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XLV. Уфимская губерния. Тетрадь 1. СПб.: Типография СПб. Общества печатного дела в России Е. Евдокимов, 1901. II, 186 с.
15. *Роднов М. И.* Итоги переписи 1917 г. по Белебеевскому уезду // Археография Южного Урала. Материалы IV межрегиональной научно-практической конференции. Уфа: Информреклама, 2004. С. 160–163.
16. *Роднов М. И.* Крестьянство Бирского уезда по переписи 1917 года. Уфа: Гилем, 1997. 122 с.
17. *Роднов М. И.* Крестьянство Златоустовского уезда по переписи 1917 года. Уфа: ООО «ДизайнПолиграфСервис», 2002. 68 с.
18. *Роднов М. И.* Крестьянство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 2010. 132 с.
19. *Роднов М. И.* Крестьянство Уфимского уезда по переписи 1917 года. Уфа: НУР-Полиграфиздат, 1997. 192 с.
20. *Роднов М. И.* Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа: ООО «ДизайнПолиграфСервис», 2002. 314 с.
21. Россия в мировой войне 1914–1918 года (в цифрах). М.: Типография М.К.Х. им. Ф.Я. Лаврова, 1925. 103 с.
22. *Рябухин Е. И.* Большевистские организации Урала в борьбе за нелегальную партию пролетариата и упрочение ее связей с массами (1907–1914 годы). Ч. 1. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1968. 339 с.
23. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. I. Уфимский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1895–96 годов. Уфа: Паровая типо-литография А.П. Зайкова, 1898. 807 с.
24. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. II. Стерлитамакский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1895 и 97 гг. Самара: Типография Н.К. Ретовского, 1899. 1269 с.
25. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. III. Мензелинский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1896 года. Уфа: Паровая типо-литография А.П. Зайкова, 1899. 930 с.
26. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. IV. Белебеевский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1896 года. Уфа: Паровая типо-литография А.П. Зайкова, 1898. 1069 с.
27. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. V. Бирский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1897 года. Уфа: Паровая типо-литография А.П. Зайкова, 1900. 1310 с.
28. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. VI. Златоустовский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1897 года. Самара: Типо-литография А.И. Хоррош, 1899. 701 с.
29. Сельскохозяйственный бюллетень № 10 за 1917 год. Оренбург: Изд. Оренбургской губернской земской управы, 1918. 41, 14, 6 с.
30. Статистический сборник за 1913–1917 гг. Вып. 1. / Труды ЦСУ. Т. VII. Вып. 1. М.: 14-я государственная типография, 1921. VI, 275 с.
31. *Усманов Х. Ф.* Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период. 60–90-е годы XIX в. М.: Наука, 1981. 372 с.
32. Уфимские губернские ведомости. 1905. 18 авг.
33. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1900–1901 год (зима – весна). Уфа: паровая типо-литография И.П. Зайкова, 1901. 241 с.
34. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1902 год. Уфа: паровая типо-литография И.П. Зайкова, 1903. 776 с.
35. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1903 год. Уфа: паровая типо-литография С.М. Гирбасова Н-ки и К°, 1904. 784 с.
36. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1904 год. Уфа: паровая типо-литография С.М. Гирбасова и К°, 1905. 775 с.
37. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1905 год. Уфа: паровая типо-литография С.М. Гирбасова Н-ки и К°, 1906. 753 с.
38. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1906 год. Уфа: паровая типо-литография С.М. Гирбасова Н-ки и К°, 1907. 699 с.
39. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1907 год. Уфа: паровая типо-литография торгового дома Л.Е. Милюков и И.А. Медведев, 1909. 687 с.
40. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1908 год. Уфа: паровая типо-литография торгового дома Л.Е. Милюков и И.А. Медведев, 1909. 1042 с.

41. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1909 год. Уфа: паровая типо-литография торгового дома Л.Е. Милуков и И.А. Медведев, 1910. 715 с.
42. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1910 год. Уфа: паровая типо-литография Товарищества Л.Е. Милуков и К°, 1911. 697 с.
43. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1911 год. Уфа: паровая типо-литография Н.В. Шаровкина, 1912. 756 с.
44. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1912 год. Уфа: паровая типо-литография Н.В. Шаровкина, 1914. 693 с.
45. Юлдашбаев А. М. Земельный вопрос и национальные отношения в Башкортостане в начале XX века. Уфа: Гилем, 2007. 76 с.

Поступила в редакцию 23.02.2023

Исянгулов Шамиль Наилевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
отдела новейшей истории Башкортостана
Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук,
450054, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, пр. Октября, 71
E-mail: isangul-schamil@mail.ru

Sh.N. Isyangulov

EVOLUTION OF THE QUANTITATIVE COMPOSITION OF RURAL FAMILIES IN THE SOUTHERN URALS IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-1013-1021

The article examines the evolution of the quantitative composition of rural families in the Ufa and Orenburg provinces since the end of the XIX century to 1917. A brief analysis of scientific literature reveals that the problem has not been sufficiently studied. The main sources were the materials of the General and Agricultural Censuses of 1897, 1916 and 1917, as well as current zemstvo statistics. The results of the research indicate that the process of gradual decline in the quantitative composition of the family was disrupted during the First World War, when there was a sharp decrease in it. However, taking into account absent persons, the population of the yard by 1917 remained approximately at the level of 1897. The materials of the zemstvo surveys showed that in agricultural areas the more prosperous the family, the more numerous its composition was. The family of the Russian mining population and Bashkirs, who retained remnants of semi-nomadic cattle breeding, needs special consideration and identification of additional sources. The parameters in the quantitative composition of the family of various peoples of the Southern Urals were also determined by the peculiarities of their socio-economic and socio-demographic development during that period.

Keywords: rural family, yard, quantitative composition, Ufa province, Orenburg province.

REFERENCES

1. *Bragin A. M.* Krest'yanskoe hozyajstvo Ufimskoj gubernii (Po dannym podvornoj perepisi 1915 goda) [Peasant economy of the Ufa province (According to the household census of 1915)]. Ufa, Electric printing house «ПЕЧАТ», 1916, 66 p. (In Russian).
2. Byulleten' № 4. Kolichestvo skota, posevnye ploshchadi i urozhaj hlebov v 1915 g. [Bulletin No. 4. Number of livestock, acreage and grain harvest in 1915]. Orenburg, Electro-printing house of the Turgay regional Board, 1916. II, 22, 51 p. (In Russian).
3. *Verbickaya O. M.* Rossijskaya sel'skaya sem'ya v 1897–1959 gg. (istoriko-demograficheskij aspekt) [Russian rural family in 1897–1959 (historical and demographic aspect)]. Moscow, Tula, Grif i K Publ., 2009. 296 p. (In Russian).
4. *Vlasova N. L.* Razvitie zemskoj statistiki na Yuzhnom Urale (1875–1918 gg.) [Development of zemstvo statistics in the Southern Urals (1875–1918)]. Ufa, Bashkir State University Editorial and Publ. Center, 2012. 184 p. (In Russian).
5. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. R-4265. Central'nyj statisticheskij komitet pri Narkomate vnutrennih del RSFSR [State Archive of the Russian Federation. F. R-4265. Central Statistical Committee under the People's Commissariat of Internal Affairs of the RSFSR]. (in Russian, unpublished)
6. *Krasil'nikov M. P.* Ekonomicheskoe polozhenie Ufimskogo kraja i tendencii v ego razvitii [The economic situation of the Ufa region and trends in its development]. Ufa, Printing house of the Ufa Provincial Union of Cooperative Unions, 1918. 28 p. (In Russian).

7. *Lenin V. I. Agrarnyj vopros v Rossii k koncu XIX veka* [The agrarian question in Russia by the end of the XIX century]. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete Works]. Vol. 17. Ed. 5. Moscow, Publishing House of Political Literature, 1968, pp. 57–137. (In Russian).
8. *Lenin V. I. Razvitie kapitalizma v Rossii* [The development of capitalism in Russia]. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete Works]. Vol. 3. Ed. 5. Moscow, Publishing House of Political Literature, 1971, pp. 1–609. (In Russian).
9. *Mironov B. N. Rossijskaya imperiya: ot tradicii k modernu: v 3 t. T. 1.* [The Russian Empire: from Tradition to Modernity: in 3 vols. Vol. 1.]. St. Petersburg, DMITRY BULANIN Publ., 2014. 896 p. (In Russian).
10. *Naselenie Rossii v XX veke: Istoricheskie ocherki. V 3-h t. T. 1. 1900–1939* [The population of Russia in the XX century: Historical essays. In 3 volumes, vol. 1. 1900–1939]. Moscow, Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2000, 462 p. (In Russian).
11. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Bashkortostan. F. I-132. Ufimskaya gubernskaya zemskaya uprava* [The National Archive of the Republic of Bashkortostan. F. I-132. Ufa Provincial Zemstvo Council]. (in Russian, unpublished)
12. *Obzor Ufimskoj gubernii v sel'skohozyajstvennom otnoshenii za 1899–1900 god (zima – vesna). Materialy po tekushchej statistike za 1899–1900 hozyajstvennyj god. Vyp. 1.* [Overview of the Ufa province in agricultural terms for 1899–1900 (winter – spring). Materials on current statistics for the 1899–1900 economic year. Issue 1]. Ufa, Steam typo-lithography of I.P. Zaikov, 1900. 289 p. (In Russian).
13. *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii, 1897 g. T. XXVIII. Orenburgskaya guberniya* [The First General Population Census of the Russian Empire, 1897, vol. XXVIII. Orenburg province]. St. Petersburg, Printing house T-va hudozhestvennoj pechati, 1904, XX, 173 p. (In Russian).
14. *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii, 1897 g. T. XLV. Ufimskaya guberniya. Tetrad' 1* [The First General Population Census of the Russian Empire, 1897, vol. XLV. Ufa province. Notebook 1]. St. Petersburg, Printing house of St. Petersburg, Society of Printing in Russia E. Evdokimov, 1901, II, 186 p. (In Russian).
15. *Rodnov M. I. Itogi perepisi 1917 g. po Belebeevskomu uezdu* [The results of the 1917 census in Belebejevsky District]. *Arheografiya Yuzhnogo Urala. Materialy IV mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Archeography of the Southern Urals. Materials of the IV interregional scientific and practical conference]. Ufa, Inform-reklama, 2004, pp. 160–163. (In Russian).
16. *Rodnov M. I. Krest'yanstvo Birsogo uezda po perepisi 1917 goda* [The Peasantry of the Birk District According to the 1917 Census]. Ufa: Gilem Publ., 1997, 122 p. (In Russian).
17. *Rodnov M. I. Krest'yanstvo Zlatoustovskogo uezda po perepisi 1917 goda* [The Peasantry of the Zlatoust District According to the 1917 Census]. Ufa, DizajnPoligrafServis Publ., 2002, 68 p. (In Russian).
18. *Rodnov M. I. Krest'yanstvo Sterlitamaskogo uezda po perepisi 1917 goda* [The Peasantry of the Sterlitamak District According to the 1917 Census]. Ufa, 2010, 132 p. (In Russian).
19. *Rodnov M. I. Krest'yanstvo Ufimskogo uezda po perepisi 1917 goda* [The Peasantry of the Ufa District According to the 1917 Census]. Ufa, NUR-Polygraphizdat Publ., 1997. 192 p. (In Russian).
20. *Rodnov M. I. Krest'yanstvo Ufimskoj gubernii v nachale XX veka (1900–1917 gg.): social'naya struktura, social'nye otnosheniya* [The peasantry of Ufa province in the early 20th century (1900–1917): social structure, social relations]. Ufa: DizajnPoligraf-Servis Publ., 2002, 314 p. [In Russian].
21. *Rossiya v mirovoj vojne 1914–1918 goda (v cifrah)* [Russia in the World War of 1914–1918 (in numbers)]. Moscow, Printing House of the Moscow Municipal Economy named after F.Ya. Lavrov, 1925, 103 p. [In Russian].
22. *Ryabuhin E. I. Bol'shevistskie organizacii Urala v bor'be za nelegal'nuyu partiyu proletariata i uprochenie ee svyazey s massami (1907–1914 gody). Ch. 1.* [Bolshevik organizations of the Urals in the struggle for the illegal Party of the proletariat and strengthening its ties with the masses (1907–1914). Part 1.]. Saratov: Publishing House of the Saratov University, 1968, 339 p. [In Russian].
23. *Sbornik statisticheskikh svedenij po Ufimskoj gubernii. T. I. Ufimskij uezd. Ocenочно-statisticheskie materialy po dannym mestnyh issledovanij 1895–96 godov* [Collection of statistical data on the Ufa province. Vol. I. Ufa District. Evaluation and statistical materials based on local research data from 1895–96]. Ufa, Steam typo-lithography by A.P. Zaikov, 1898, 807 p. [In Russian].
24. *Sbornik statisticheskikh svedenij po Ufimskoj gubernii. T. II. Sterlitamaskij uezd. Ocenочно-statisticheskie materialy po dannym mestnyh issledovanij 1895 i 97 gg.* [Collection of statistical data on the Ufa province. Vol. II. Sterlitamak District. Evaluation and statistical materials based on local research data from 1895 and 97]. Samara, N.K. Reutovskiy Printing house, 1899, 1269 p. [In Russian].
25. *Sbornik statisticheskikh svedenij po Ufimskoj gubernii. T. III. Menzelinskij uezd. Ocenочно-statisticheskie materialy po dannym mestnyh issledovanij 1896 goda* [Collection of statistical data on the Ufa province. Vol. III. Menzelinsk District. Evaluation and statistical materials based on local research data from 1896]. Ufa, Steam typo-lithography by A.P. Zaikov, 1899, 930 p. [In Russian].
26. *Sbornik statisticheskikh svedenij po Ufimskoj gubernii. T. IV. Belebeevskij uezd. Ocenочно-statisticheskie materialy po dannym mestnyh issledovanij 1896 goda* [Collection of statistical data on the Ufa province. Vol. IV. Belebei District. Evaluation and statistical materials based on local research data from 1896]. Ufa, Steam typo-lithography by A.P. Zaikov, 1898, 1069 p. [In Russian].

27. Sbornik statisticheskikh svedenij po Ufimskoj gubernii. T. V. Birskij uезд. Ocenочно-statisticheskie materialy po dannym mestnyh issledovanij 1897 goda [Collection of statistical data on the Ufa province. Vol. V. Birsk District. Evaluation and statistical materials based on local research data from 1897]. Ufa, Steam typo-lithography by A.P. Zaikov, 1900, 1310 p. [In Russian].
28. Sbornik statisticheskikh svedenij po Ufimskoj gubernii. T. VI. Zlatoustovskij uезд. Ocenочно-statisticheskie materialy po dannym mestnyh issledovanij 1897 goda [Collection of statistical data on the Ufa province. Vol. VI. Zlatoust District. Evaluation and statistical materials based on local research data from 1897]. Samara, Typo-lithography by A.I. Khorosh, 1899. 701 p. [In Russian].
29. Sel'skohozyajstvennyj byulleten' № 10 za 1917 god [Agricultural Bulletin no. 10 for 1917]. Orenburg, Ed. Orenburg provincial Zemstvo Council, 1918, 41, 14, 6 p. [In Russian].
30. Statisticheskij sbornik za 1913–1917 gg. Vyp. 1. [Statistical Collection for 1913–1917. Issue 1]. Moscow, 14th State Printing House, 1921, VI, 275 p. [In Russian].
31. *Usmanov Kh. F.* Razvitie kapitalizma v sel'skom khozyajstve Bashkirii v poreformennyj period. 60–90-e gody XIX v. [The Development of Capitalism in Agriculture of Bashkiria in the Post-Reform Period. 1860–1890s]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 372 p. [In Russian].
32. Ufimskie gubernskie vedomosti [Ufa provincial Gazette], 1905, August 18. [In Russian].
33. Hozyajstvenno-statisticheskij obzor Ufimskoj gubernii za 1900–1901 god (zima – vesna) [Economic and statistical survey of Ufa province for 1900–1901 (winter – spring)]. Ufa, steam typo-lithography by I.P. Zaikov, 1901. 241 p. [In Russian].
34. Hozyajstvenno-statisticheskij obzor Ufimskoj gubernii za 1902 god [Economic and statistical survey of Ufa province for 1902]. Ufa, steam typo-lithography by I.P. Zaikov, 1903. 776 p. [In Russian].
35. Hozyajstvenno-statisticheskij obzor Ufimskoj gubernii za 1903 god [Economic and statistical survey of Ufa province for 1903]. Ufa, steam typo-lithography of S.M. Girbasov Heirs and Co., 1904, 784 p. [In Russian].
36. Hozyajstvenno-statisticheskij obzor Ufimskoj gubernii za 1904 god [Economic and statistical survey of Ufa province for 1904]. Ufa, steam typo-lithography of S.M. Girbasov and Co., 1905, 775 p. [In Russian].
37. Hozyajstvenno-statisticheskij obzor Ufimskoj gubernii za 1905 god [Economic and statistical survey of Ufa province for 1905]. Ufa, steam typo-lithography of S.M. Girbasov Heirs and Co., 1906, 753 p. [In Russian].
38. Hozyajstvenno-statisticheskij obzor Ufimskoj gubernii za 1906 god [Economic and statistical survey of Ufa province for 1906]. Ufa, steam typo-lithography of S.M. Girbasov Heirs and Co., 1907, 699 p. [In Russian].
39. Hozyajstvenno-statisticheskij obzor Ufimskoj gubernii za 1907 god [Economic and statistical survey of Ufa province for 1907]. Ufa, steam typo-lithography of the trading house L.E. Milyukov and I.A. Medvedev, 1909, 687 p. [In Russian].
40. Hozyajstvenno-statisticheskij obzor Ufimskoj gubernii za 1908 god [Economic and statistical survey of Ufa province for 1908]. Ufa, steam typo-lithography of the trading house L.E. Milyukov and I.A. Medvedev, 1909, 1042 p. [In Russian].
41. Hozyajstvenno-statisticheskij obzor Ufimskoj gubernii za 1909 god [Economic and statistical survey of Ufa province for 1909]. Ufa, steam typo-lithography of the trading house L.E. Milyukov and I.A. Medvedev, 1910, 715 p. [In Russian].
42. Hozyajstvenno-statisticheskij obzor Ufimskoj gubernii za 1910 god [Economic and statistical survey of Ufa province for 1910]. Ufa, steam typo-lithography of the Partnership L.E. Milyukov and Co., 1911, 697 p. [In Russian].
43. Hozyajstvenno-statisticheskij obzor Ufimskoj gubernii za 1911 god [Economic and statistical survey of Ufa province for 1911]. Ufa, steam typo-lithography by N.V. Sharovkin, 1912, 756 p. [In Russian].
44. Hozyajstvenno-statisticheskij obzor Ufimskoj gubernii za 1912 god [Economic and statistical survey of Ufa province for 1912]. Ufa, steam typo-lithography of N.V. Sharovkin, 1914, 693 p. [In Russian].
45. *Yuldashbaev A. M.* Zemel'nyj vopros i nacional'nye otnosheniya v Bashkortostane v nachale XX veka [The land issue and national relations in Bashkortostan at the beginning of the XX century]. Ufa, Gilem Publ., 2007, 76 p. [In Russian].

Received 23.02.2023

Isyngulov Sh.N., Candidate of History, Senior Fellow Researcher
of the Department of Modern History of Bashkortostan
Order of the Badge of Honor Institute of History, Language and Literature
of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences
Oktyabrya prospect, 71, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450054
E-mail: isangul-schamil@mail.ru